

1917 год в Переславле

Жизнь Переславля-Залесского — небольшого уездного города Владимирской губернии — накануне революционных событий 1917 года ничем не отличалась от жизни других провинциальных городов. Империалистическая война, несмотря на отдалённость фронта, чувствовалась всюду. На фронт посылались всё новые и новые эшелоны мобилизованных. В начале 1916 года в городе появились беженцы из западных губерний России. Продажа хлеба прекратилась, вместо него многие стали употреблять колоб. На сахар были введены карточки по 300 г в месяц на человека. Ещё хуже становилось с промышленными товарами. Летом 1916 года по городу стали «щеголять» в лаптях.

Жизнь учебных заведений Переславля шла своим чередом. В 1916 году в городе было две гимназии — мужская и женская, — духовное училище и 11 начальных школ — городских и церковно-приходских. Каждая школа жила отдельной жизнью. Сведения о политических и военных событиях в стране черпались исключительно из правительственных газет. Казённая классная учёба в школах иногда разнообразилась проведением экскурсий по монастырям. Один раз, это было в мае 1916 года, старшие классы мужской гимназии при содействии родительского комитета с учителями и оркестром духовой музыки совершили военизированный «патриотический» поход на «Ботик» — историческую усадьбу Петровской флотилии на южном берегу Плещеева озера, в 1,5 км от города. Иногда устраивались лекции на современную тему (вроде «Христианство и война»). По воскресеньям молодёжь города тянулась на традиционную «шталовку» в так называемый «Общественный сад» (сейчас здесь сад им. Пушкина) или на городской вал.

Конечно, такая бесцветная, тусклая жизнь не могла удовлетворить молодёжь, особенно старшеклассников. Уже с марта 1916 года небольшая группа гимназистов и гимназисток начали выпускать нелегально рукописный журнал «Стремление», журнал исключительно литературного направления. Гораздо смелее и рискованнее было появление «под партией» одного сатирического стихотворения, присланного из Иваново-Вознесенской мужской гимназии. (Стихотворение прислал мне из Иваново-Вознесенска гимназист 7 класса А. Орлов). Вот оно:

И в бессистемье есть система,
Я это показать готов,
Хоть, может быть, такая тема
Не безопасна для стихов.
— О счастье мысль из «Думы» выкинь, —
Так говорили вместо мер.
И горе мыкал Горемыкин,
Неподходящий для премьер.
Тянуть за хвост, по нужде глядя,
То граждан надобно, то суд.
И вот Хвостовы — первый дядя,
Второй племянник — оба тут.
Чтоб ширь духовного простора
Вплоть осязательно облечь,

*Елховский, С. Е. 1917 год в Переславле. — 1957. — По рукописи из архива газеты «Коммунар».

На должность обер-прокурора
Не лучше ль Волжина привлечь.

Когда узлы — предмет заботы,
Их надо тонко растрепать.
И для такой трудной работы
Резонно Трёпова призвать.

Мы помиримся и на марке,
Когда монет достать нельзя.
Ведь ехать можно и на «Барке»
За неимением корабля.

Для земледельца не новинка,
Что в глине колос не взойдёт.
Но там, где не поможет Глинка,
На ум Наумов наведёт.

Так символично кабинету
Подобран каждый новый член.
Теперь скажу вам по секрету,
В чём корень разных перемен.

Грядущий день наш сер и мутен,
Конца распутья нет как нет.
Вот почему один Распутин
Весь заменяет кабинет.

Весть о свержении самодержавия пришла в Переславль вечером 15 марта. До этого город в течение трёх дней жил без газет. Придя на следующий день в гимназию, возбуждённые учащиеся под руководством старшеклассников (у многих на руках появились красные ленты) после первых двух уроков массой, стихийно двинулись в зал и, никого не спрашивая, сняли со стены два больших царских портрета. Продолжать нормально дальше классные занятия было уже невозможно. События одно за другим продолжали захватывать всех. В 12 часов ночи пришло извещение об отречении царя. Ночью в городе была арестована вся полиция, а в городской управе выбран временный исполнительный комитет из представителей местной буржуазии и создана временная милиция из солдат и выздоравливающих раненых. Когда на другой день в классе прочитали манифест об отречении, это было встречено гимназистами восторженными криками «ура». Днём весь город жил общей радостью. На всех фабриках состоялись массовые митинги, на которых рабочие восторженно приветствовали падение старого режима. 18 марта по решению временного исполнительного комитета после молебствия на Красной площади состоялся многолюдный митинг и манифестация с красными флагами. С красными бантами на груди и белой лентой на руке старшеклассники-гимназисты составляли милицию. Впервые раздались революционные песни: «Отречёмся от старого мира», «Варшавянка». Всё было ново, необычно. С напряжённым вниманием слушали выступления ораторов, говоривших о конце старого мира. Вспоминается, как одни из ораторов, говоря о выпущенных на свободу политических заключённых, закончил свою речь так: «Господа гимназисты и гимназистки! Снимите ваши фуражки и шапочки, а вы, граждане, пожертвуйте, сколько можете, освобождённым политическим преступникам». И тут же в несколько минут было собрано около 300 рублей.

Вечером этого же дня в городе совершенно стихийно возникла снова такая же манифестация и митинг, как и днём, произносились горячие революционные речи.

В последующие дни события в стране вызывали ещё больший общественно-политический подъём. Четвёртого апреля в Переславле создаётся первый совет рабочих депутатов; несколько позже он сливается с только что созданным советом солдатских депутатов. На Красной площади возникают новые, организованные рабочими митинги. Начиная с мая, в зале мужской гимназии устраивается целый цикл лекций на политические темы, на что прежде всего откликнулась и потянулась молодёжь. Всё это жадно воспринималось и взрослым населением «богоспасаемого» города, в своей массе ещё очень далёким от понимания развернувшейся революционной борьбы.

Первое мая 1917 года Переславль впервые отметил как праздник всех трудящихся. Хозяевами демонстрации и митинга на Красной площади были рабочие, пришедшие организованно с пением революционных песен и красными флагами, на которых переславцы впервые читали: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует женщина-гражданка!» и другие лозунги. Начиная с апреля по городу прокатывается целая волна собраний самых разных групп населения: учителей, домовладельцев, огородников и так далее. И всюду — на демонстрациях, митингах, даже собраниях скотовладельцев, — непременным участником была молодёжь, жадно интересующаяся всем, что врывалось во все поры жизни.

Вскоре от стихийного участия в общественно-политической жизни молодёжь переходит к самоорганизационным формам. Правда, это движение охватило в первое время только учащуюся молодёжь. Начало этому было положено 10 апреля, когда в обеих гимназиях были созданы советы ученических депутатов, впоследствии объединившиеся в общий «Союз учащихся» со своим уставом и программой. Далёкий от какой-либо политической ориентации, находясь вне чьего-либо руководства, этот Союз учащихся в своей деятельности показал, что может сделать молодёжь, только что освободившаяся от всех пут «старого мира».

С первых же дней своей организации Союз учащихся проявил большую активность. Из добровольных пожертвований в первую же неделю была создана и открыта для пользования библиотека, насчитывавшая до 300 книг. Организован ряд кружков: музыкальный, драматический, хоровой, литературный; в работу их включился ряд учителей: Е. Н. Галадюк, Н. Я. Щепетов, С. А. Розанов и особенно А. А. Козлов. Устраиваемые Союзом учащихся вечера — концерты и спектакли — проходили с необычайным успехом и всегда были переполнены. На занятиях Литературного кружка происходил разбор произведений русских классиков. К новому учебному году Союз учащихся умел самостоятельно закупить в Москве учебники и пособия, чего уже нельзя было достать на месте. Не без содействия Союза учащихся летом, во время каникул, многие учащиеся получили временную работу на местной концессионной фабрике «Проводник». С августа 1917 года начал выходить рукописный журнал «Юная мысль», материал из которого читался сначала на открытых вечерах «живого журнала». Всего было выпущено 11 номеров «Юной мысли».

Наступила осень 1917 года, политическая борьба в стране обострялась с каждым днём, но это не остановило деятельности Союза учащихся. По-прежнему работали кружки и библиотека. В то же время и оставаться совсем в стороне от политической жизни молодёжь не могла и везде — в классе, в кружках, в своей среде — открыто выражала своё отношение к происходящему. Особенно резко она осуждала Корниловский мятеж и всё чаще высказывала свои симпатии большевикам, чувствуя их правоту в борьбе с меньшевиками и эсерами.

С октября в городе создалось довольно напряжённое положение. По ночам раздаются выстрелы, начинаются погромы, провоцируемые местными слугами временного правительства против растущего авторитета большевистских рабочих советов. С девяти часов вечера на улицах оставались только одни патрули, причём несколько гимназистов 7 и 8 классов добровольно шли на ночные караулы, охраняя торговые ряды. В течение нескольких дней город был совершенно отрезан от внешнего мира. Прекратился выход всех газет. Вечером 25 октября пронёсся слух, что город будет взорван, а наутро переславцы узнали, что большевики взяли власть в стране в свои руки.

После того, как в городе были заняты почта и телеграф, а члены временного исполнительного комитета обезоружены, вся власть в Переславле и уезде перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

В первые месяцы советской власти в Переславле Союз учащихся продолжал ещё активнее свою культурно-просветительную работу: устраиваемые концерты и спектакли пользовались заслуженным успехом у переславцев. Вершиной драматического искусства учащейся молодёжи была поставленная в начале 1918 года драма Тетмайера «Революция».

С окончанием учебного года основной актив учащихся, получив аттестат, стал отходить от работы в Союзе учащихся. Одновременно начались коренные изменения в структуре и организации новой трудовой школы. Прежний Союз учащихся фактически прекратил своё существование.

На смену Союзу учащихся в сентябре пришла организация революционной молодёжи, будущий комсомол, охвативший не только учащихся, но и неорганизованную молодёжь города. Начиналась новая страница в жизни переславской молодёжи, жизнь переславского комсомола.

Сергей Евгеньевич Елховский вёл дневник с двенадцатилетнего возраста в течение 19 лет, в 1912—1931 годах. В связи с отъездом в 1921 году из Переславля на учёбу в Ивановский Педагогический институт, а затем с 1930 года окончательным переездом в г. Иваново, дневник был прекращён.

Из материалов дневника получились статьи «Хроника Переславля за 1912—1921 гг.» и «1917 год в Переславле». Эта последняя статья была написана к 40-летию Великой Октябрьской революции и послана в редакцию переславской газеты «Коммунар». Ответ редакции был такой: «Статья не может быть напечатана, так как не представляет интереса для читателей».